

УДК 159.9.072

DOI: 10.35750/2713-0622-2022-4-443-453

Коррекция криминальной зараженности подростков с делинквентным поведением

Александр Михайлович Рябков

Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации по Свердловской области

(Екатеринбург, Россия)

saintal@inbox.ru

ORCID: 0000-0002-1785-0795

Аннотация

Проблема криминальной зараженности подростков и молодежи актуализируется в связи с их делинквентным поведением. Рассматриваются отечественные и зарубежные подходы к объяснению криминальной зараженности, дается характеристика ее признаков и определяется взаимосвязь с криминальной субкультурой. Обосновываются принципы противодействия ее распространению среди несовершеннолетних, отбывающих наказание в исправительных учреждениях системы ФСИН России. Предполагается, что коррекция криминальной зараженности может быть осуществлена методом психологического тренинга посредством формирования у подростков общечеловеческих ценностей, повышения осмысленности жизни и развития критического отношения к криминальной субкультуре.

В рамках эмпирического исследования данное предположение подвергается проверке. Выборка исследования – 99 подростков, отбывающих наказание за совершение корыстных и корыстно-насильственных преступлений, все – мужского пола, средний возраст 17,26 лет, SD – 0,94 года. Оценка уровня зараженности проводится опросником криминальной зараженности несовершеннолетних. Коррекция осуществляется методом ролевого психологического тренинга в подвыборке подростков с высоким показателем криминальной зараженности. Установлено значимое снижение криминальной зараженности участников эксперимента в аспекте эмоционального и поведенческого компонентов криминальной зараженности (U-крит., $p \leq 0,05$).

Результаты свидетельствуют о возможности влияния на уровень криминальной зараженности несовершеннолетних методом психологического тренинга, развивающего смысловые ориентации, временную перспективу и обесценивающего привлекательные стороны криминальной субкультуры. На основе полученных результатов обсуждаются пути и перспективы психологической коррекции криминальной зараженности.

Ключевые слова

несовершеннолетние, воспитательные колонии, криминальная зараженность, криминальная субкультура, смысловые ориентации, общечеловеческие ценности, критическое мышление

Для цитирования: Рябков, А. М. (2022). Коррекция криминальной зараженности подростков с делинквентным поведением. *Российский девиантологический журнал*, 2(4), 443–453. doi: 10.35750/2713-0622-2022-4-443-453.

Original paper

Correction of criminal infection of adolescents with delinquent behavior

Aleksander M. Ryabkov

Main Directorate of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation for the Sverdlovsk Region (Yekaterinburg, Russia), saintal@inbox.ru

ORCID: 0000-0002-1785-0795

Abstract

The problem of criminal infection of teenagers and youth is actualized in connection with their delinquent behavior. Domestic and foreign approaches to the explanation of criminal infection are considered, its features are characterized and the relationship with the criminal subculture is determined. The principles of countering its spread among minors serving sentences in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia are substantiated. It is assumed that the correction of criminal infection can be carried out by the method of psychological training through the formation of universal human values in adolescents, increasing the meaning of life and developing a critical attitude towards the criminal subculture.

In the framework of empirical research, this assumption is tested. The sample of the study is 99 adolescents serving sentences for committing acquisitive and acquisitive-violent crimes, all of them are male, cf. age 17.26 years, SD - 0.94 years. The assessment of the level of infection is carried out by a questionnaire on the criminal infection of minors. Correction is carried out by the method of role-playing psychological training in a subsample of adolescents with a high rate of criminal infection. A significant decrease in the criminal infection of the experiment participants was established in terms of the emotional and behavioral components of the criminal infection (U -crit, $p \leq 0.05$).

The results indicate the possibility of influencing the level of criminal infection of minors by the method of psychological training, which develops meaningful life orientations, time perspective and devalues the attractive aspects of the criminal subculture. Based on the results obtained, the ways and prospects of psychological correction of criminal infection are discussed.

Keywords

minors, educational colonies, criminal infection, criminal subculture, meaningful life orientations, universal values, critical thinking

For citation: Ryabkov, A. M. (2022). Correction of criminal infection of adolescents with delinquent behavior. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 2(4), 443–453. doi: 10.35750/2713-0622-2022-4-443-453.

Введение

В последние годы наблюдается широкое распространение криминальной зараженности в российском обществе, особенно среди детей и подростков. В образовательных организациях периодически фиксируются случаи правонарушений, совершаемых подростками, придерживающимися криминальной идеологии (Дворянсков, Панфилов, 2018; Меняйло, Иванова, Меняйло, 2019; Семочкина, 2020). Яркий пример – криминогенная ситуация с подростковой преступностью в ряде регионов России, где отдельные детские дома (интернаты) и общеобразовательные школы оказались фактически под властью криминальных группировок, состоящих в основном из таких же несовершеннолетних учеников и бывших выпускников. В учебных заведениях так называемые «смотрящие» собирали с учеников денежные средства, продукты питания, одежду в «воровской общак» (Польшиков, Буданова, 2019).

Меры по борьбе с криминальной зараженностью населения принимаются на самом высоком государственном уровне. В 2016 г. в докладе специальной комиссии Совета по правам человека при Президенте РФ распространение криминальной субкультуры среди молодежи было названо угрозой национальной безопасности. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. движение «АУЕ», радикальная часть криминальной субкультуры, призна-

но экстремистским и его деятельность запрещена на территории нашей страны.

Опыт исправительных учреждений системы ФСИН России показывает, что условием успешной борьбы с данным феноменом оказывается своевременное выявление подростков, подверженных влиянию криминальной субкультуры, и применение мер, направленных на коррекцию их криминальной зараженности.

Теоретические предпосылки исследования

Криминальная зараженность сравнительно недавно стала рассматриваться как самостоятельное явление. Долгое время она изучалась в качестве одного из проявлений криминальной субкультуры. Первыми проявления криминальной зараженности в рамках криминальной субкультуры начали исследовать зарубежные социологи. Р. Мертон в своей статье (1938) указывает, что основной причиной преступности, по его мнению, является противоречие между ценностями, на достижение которых нацеливает общество, и возможностями их достижения. Д. Клеммер (1940) пишет о существовании устойчивых правил криминальной субкультуры, которые передаются посредством «тюремного кода», что в некотором роде представляет собой процесс адаптации людей, попадающих в тюрьму, к особому культурному климату, называя это феноменом «призонизации» (анг. *prison* – тюрьма). Сайкс в своем исследовании (1950) описывает стратифика-

цию осужденных, характерную для тюремной субкультуры исправительных учреждений Америки. А. Коэн в 1955 г. разработал концепцию субкультур. Ее основой послужили особенности культурных ценностей криминальных образований (сообществ, банд, группировок). Р. Клаурд и Л. Оулин (1960) объясняют причины криминальной субкультуры отличием ценностей низших слоев от ценностей среднего класса, лежащих в основе кодексов и законов общества. Такой конфликт приводит к тому, что ценности низшего класса автоматически ведут к нарушениям закона.

”

*Риск вторичной
(в том числе и рецидивной)
преступности выше
у несовершеннолетних
младшего возраста,
попадающих под влияние
более взрослых ребят*

“

Современные зарубежные психологи интерес и вовлеченность подростков связывают с потребностью в принадлежности к сильной группе и яркому лидеру, которому «закон не писан», который сам формирует законы и принципы взаимодействия. Исследователи отмечают, что состав таких групп образован несовершеннолетними с разным уровнем криминального опыта (Kim & Lee, 2022), при этом риск вторичной (в том числе и рецидивной) преступности выше у несовершеннолетних младшего возраста, попадающих под влияние более взрослых ребят (Powell et al., 2021). Несовершеннолетние, объединенные дружескими отношениями, оказывают существенное влияние на криминальное поведение друг друга в исправительных учреждениях (Reid, 2017).

В российской психологической науке криминальной субкультуре несовершеннолетних уделяется большое внимание. Наиболее известным исследователем в этой области является В. Ф. Пирожков, который в своих исследованиях (1992) описал криминальную субкультуру учащихся-подростков и юношей. Современная отечественная наука в области криминальной субкультуры молодежи исследует ряд проблем, среди

которых: влияние криминальной субкультуры на становление личности подростков (Н. Л. Денисов, 2002, О. Н. Волоскова, В. В. Болотова, 2010, В. С. Мухина, В. С. Басюк, В. М. Проценко, 2013, М. И. Кошева, Е. А. Краюшкина, 2019); совершенствование профилактики криминальной субкультуры среди несовершеннолетних (А. А. Федосеева, 2007, В. М. Поздняков, 2015, П. Ю. Аксенова, Н. А. Полянин, Ю. М. Филиппова, 2016; О. Б. Шредер, 2018); противодействие популяризации криминальной субкультуры среди молодежи (Е. А. Антонян, Е. А. Борисов, 2017). Интерес к проблеме криминальной субкультуры особенно вырос в последние годы по причине широкого распространения среди молодежи радикального течения «АУЕ». Данная разновидность криминальной субкультуры активно втягивает подростков в криминальную среду и призывает к совершению преступлений под идеологией криминальных лозунгов.

Феномен криминальной зараженности в отечественной психологической науке исследован пока недостаточно. М. И. Еникеев в 2004 г. рассматривал криминально зараженный тип личности как личность, для которой совершение преступного деяния всегда предпочтительнее, чем правоисполнительное поведение. О. В. Шатровой, А. А. Канчурина (2014) криминальную зараженность понимают как один из критериев оценки личности осужденного перед условно-досрочным освобождением и описывают ее как морально-нравственное отношение к криминальной и формальной государственной нормативным системам. В. М. Труш и его коллеги (2017) выделяют криминогенную зараженность и определяют ее как вероятностную направленность совершения противоправных действий – преступлений. А. Н. Пастушеня вводит термин «криминальная склонность» и описывает ее как личностную предрасположенность к совершению преступного деяния.

Основываясь на опыте работы в пенитенциарных учреждениях, мы определяем криминальную зараженность как личностную особенность, характеризующую вовлеченность несовершеннолетнего в криминальную (тюремную) субкультуру и выраженную:

- 1) в сформированной системе знаний об элементах криминальной (тюремной) субкультуры;
- 2) принятии и разделении криминальных (тюремных) норм, традиций и ценностей;
- 3) следовании им в своем поведении, а также дальнейшем транслировании их в межличностном взаимодействии (Рябков, Степанова, Муслумов, 2022а).

Анализ научной литературы, посвященной проблеме коррекции криминальной зараженности (Е. А. Антонян, К. В. Карпинский, А. Н. Пастушеня, В. М. Поздняков, Е. Л. Сучкова, Е. Ф. Штефан), позволил сделать вывод, что становление криминальной личности происходит тогда, когда криминальные нормы и ценности

нейтрализуют социальные ценности и нормы. Процесс этот выражается в том, что правовые ценности и нормы утрачивают истинное смысловое содержание и, соответственно, теряют регуляторную силу. Они существуют на уровне значений, т. е. как знаемые, но не разделяемые личностью преступника требования к социальному поведению¹.

У правонарушителей снижена потребность в самореализации; не выражена потребность в смысле жизни; зарегистрировано пренебрежительное отношение к общечеловеческим ценностям как источникам смысла жизни; значительно расхождение между декларируемыми и реальными ценностями и смыслом жизни; представления о должной жизни не сбалансированы с реальными возможностями и средствами ее осуществления; отмечаются равнодушие к будущей временной перспективе, нечеткость жизненных целей и отставание в развитии жизненных планов (Карпинский, 2002, с. 27–28).

Ряд исследователей считает, что внушение осужденным веры в общечеловеческие ценности является основой возвращения к нормальной жизни, поскольку многие из них вступили в конфликт с законом «в силу утраты смысла жизни, духовного кризиса, искажения шкалы ценностей»².

На основании этого было сделано предположение, что коррекционная работа по снижению криминальной зараженности станет наиболее эффективной, если будет направлена на формирование общечеловеческих ценностей и повышение осмысленности жизни. Для его проверки нами было проведено эмпирическое исследование отношений между смысловыми ориентациями и уровнем криминальной зараженности подростков, отбывающих наказание в воспитательном учреждении ФСИН России, а также разработана и реализована программа коррекции криминальной зараженности несовершеннолетних осужденных посредством изменения их представлений о жизненных ценностях.

Методология методы и материалы исследования. Исследование проводилось ФКУ «Кировградская воспитательная колония» ГУФСИН России по Свердловской области (далее – ФКУ КВК).

На этапе констатирующего эксперимента было обследовано 99 подростков. Все обследованные мужского пола, средний возраст опрошенных (ср. знач.) – 17,26 лет, стандартное отклонение – 0,94 года.

Распределение осужденных воспитательной колонии по статьям УК РФ, по которым они отбывают наказание в виде лишения свободы, представлено на рис. 1.

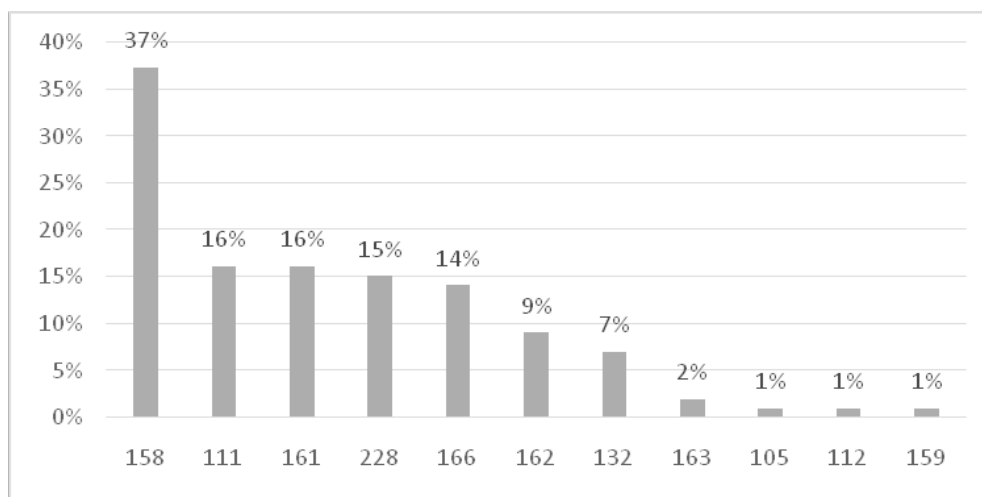

Рис. 1. Распределение несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии, по статьям осуждения, n=99

Fig. 1. Distribution of juveniles serving sentences in an educational colony, according to articles of rejection, n=99

¹ Сучкова, Е. Л., Штефан, Е. Ф. (2015). *Психологическая коррекция ценностно-смысловой сферы осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы: методические рекомендации*. Вологодский институт права и экономики ФСИН России.

² Сухов, А. Н. (1993). *Криминогенное общение в среде осужденных: учебное пособие для учеб. заведений МВД России* (стр. 56). Рязан. высш. шк. МВД РФ.

Большинство подростков в воспитательной колонии были осуждены по ст. 158 УК РФ (37 %), при этом многие из них осуждены по нескольким таким статьям, число которых доходит до десяти. Значимая часть несовершеннолетних была осуждена по ст. 111 УК РФ – 16 %, из них по ч. 4 ст. 111 УК РФ – 6 %; ст. 161 УК РФ – 16 %, по ст. 228 УК РФ – 15 %, ст. 166 УК РФ – 14 %. Небольшая часть несовершеннолетних была осуждена по ст. 162 УК РФ – 9 %, ст. 132 УК РФ – 7 %. Менее всего было подростков, осужденных по ст. 163 УК РФ – 2 %, ст. 105 УК РФ – 1 %, ст. 159 УК РФ – 1%.

Обследование проводилось с использованием методик, соответствующих гипотезе работы. Для определения смысловой направленности был задействован тест смысложизненных ориентаций (СЖО). Уровень криминальной зараженности оценивался с помощью опросника криминальной зараженности несовершеннолетних (ОКЗН). ОКЗН – это методика, разработанная сотрудниками межрегионального отдела психологической работы ГУФСИН России по Свердловской области. Методика выполнена в виде самоотчета (опросника), состоящего из 28 вопросов, и включает в себя 6 шкал: когнитивный, эмоциональный, поведенческий компоненты криминальной зараженности, общий уровень криминальной зараженности, а также шкалу лжи и шкалу согласованности ответов.

В настоящее время методика используется в качестве основного психодиагностического инструментария для оценки криминальной зараженности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных при их поступлении в карантинные отделения учреждений ФСИН России (Рябков, Степанова, Муслумов, 2022b).

Результаты исследования

Изучение криминальной зараженности в выборке показало, что большей части обследованных несовершеннолетних (61 % опрошенных) присущ средний уровень (рис. 2).

Отметим, что треть выборки (29 % опрошенных) показала высокий уровень криминальной зараженности. При этом значительную часть из них составляют лица, которые воспитывались в детском доме или обучались в специальных школах закрытого типа. Поскольку не все воспитанники детского дома и бывшие ученики спецшколы показали высокий уровень, нельзя однозначно оценивать влияние данных образовательных учреждений на развитие криминальной зараженности. По нашему мнению, проблематика распространения криминальных представлений требует дополнительного изучения.

Низкий уровень криминальной зараженности был зарегистрирован у небольшой части несовершеннолетних (10 %). В основном это подростки из сельской местности и те, кто не возвращался в криминальных кругах до ареста.

Изучение смысложизненных ориентаций в выборке несовершеннолетних показало, что у большей части из них уровень осмысленности жизни ниже среднего (60 %), у примерно трети (34 %) – средний уровень, низкий уровень осмысленности жизни был зарегистрирован у 63 % подростков.

Можно заключить, что большинство опрошенных подростков редко задумываются над смыслом жизни и не строят осмысленных планов на будущее.

Рис. 2. Распределение подростков по уровню криминальной зараженности, n=99

Fig. 2. Distribution of adolescents by the level of criminal infection, n=99

Рис. 3. Распределение подростков по уровню осмысленности жизни, n=99

Fig. 3. Distribution of adolescents by the level of meaningfulness of life, n=99

Анализ взаимосвязи показателей криминальной зараженности и осмысленности жизни посредством расчета коэффициента корреляции Пирсона показал наличие обратной корреляционной связи между ними (табл. 1).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что подростки с высоким уровнем криминальной зараженности обладают низким уровнем осмысленности жизни и наоборот. Эта особенность, как мы полагаем, является одной из причин популяризации криминальных представлений, ценностей и убеждений, которые, с одной стороны, адаптируют подростка к условиям его существования в воспитательных учреждениях, а с другой – позволяют подростку выстроить непротиворечивую систему мировоззрения, объясняющую его

место в обществе, значение других людей и правила выстраивания отношений с ними.

Таким образом, криминальная субкультура аналогично легальным институтам социализации транслирует социальные значения, с помощью которых подросток формирует смысл и направленность собственной жизни.

На основании проведенной оценки предположение о том, что психокоррекционные мероприятия с подростками, направленные на повышение осмысленности жизни и формирование у них общечеловеческих ценностей, способствуют снижению криминальной зараженности, получило эмпирическое подтверждение.

Вторым этапом эмпирического исследования стала разработка и осуществление психокоррекционного

Таблица 1. Корреляционные связи показателей методики «Тест смысловых ориентаций» и опросника «Криминальная зараженность несовершеннолетних»

Table 1. Correlation links between the indicators of the “Test of Life Meaningful Orientations” methodology and the questionnaire “Criminal Infection of Minors”

ОКЗН СЖО	Когнитивный компонент	Эмоциональный компонент	Поведенческий компонент	Общий уровень
Цели	-0,282**	-0,281**	-0,345**	-0,350**
Процесс	-0,237*	-0,274**	-0,228*	-0,278**
Результат	-0,207	-0,236*	-0,221*	-0,253*
Локус-Я	-0,281**	-0,341**	-0,322**	-0,365**
Локус-Жизнь	-0,239*	-0,244*	-0,209	-0,253*
Общий уровень	-0,287**	-0,303**	-0,296**	-0,334**

**Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

*Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

воздействия на систему смысложизненных ориентаций подростков с высоким уровнем криминальной зараженности. Воздействие было нацелено на снижение криминальной зараженности посредством формирования у подростков общечеловеческих ценностей, повышение осмысленности жизни и развитие критического отношения к криминальной субкультуре средствами психологического тренинга.

Психокоррекционная программа фокусировалась на моделях поведения и когнитивных установках несовершеннолетних с использованием механизмов когнитивно-поведенческого подхода, дополненных методом формирования критического мышления. Одним из наиболее известных авторов психологической концепции критического мышления является Д. Халперн. Критическое мышление помогает человеку определить приоритеты в личной и профессиональной жизни, предлагает принятие индивидуальной ответственности за сделанный выбор, формирует умение анализировать, делать самостоятельные выводы, прогнозировать последствия своих решений и отвечать за них (Халперн, 2000). Формирование навыков критического мышления во время анализа проблемных ситуаций учит несовершеннолетних эффективнее размышлять и позволяет им более критично подходить к обыденным жизненным ситуациям и искать смыслы в совершаемых поступках.

Разработанная психокоррекционная программа сохранила блочно-уровневую структуру. Всего в программу входит 3 блока, по 4 занятия в каждом. Тематика занятий программы выстроена на основе стратегии последовательного обесценивания криминальной субкультуры – по нашему мнению, наиболее эффективно приема в работе с несовершеннолетними.

Первым этапом выступает снижение значимости атрибутов криминальной субкультуры, далее формируется критичное отношение к криминальной идеологии, в противовес чему акцентируется субъективная значимость правопослушного поведения. Завершает программу блок занятий, направленный на раскрытие общечеловеческих ценностей, формирование планов на будущее с учетом данных ценностных ориентаций и выделение средств их достижения. Актуализация социально одобряемых жизненных целей помогает несовершеннолетним отказываться от норм криминальной субкультуры.

В апробации программы приняли участие 30 подростков, которые были разделены на 3 группы по 10 человек в каждой. Кроме того, была сформирована контрольная группа, аналогичная по численному составу. Программа основывается на принципе постепенности, поэтапности: каждый следующий этап логически вытекает из предыдущего. Каждое занятие длится 1–1,5 часа с обязательным перерывом. Программа была построена с ориентацией на индивидуально-личностные особенности несовершеннолетних подозреваемых,

обвиняемых и осужденных, принявших в ней участие. Поэтому, с одной стороны, она была направлена на противодействие принятия криминальной субкультуры участниками, которые до ареста не сталкивались с нормами криминального поведения, с другой стороны, способствовала снижению криминальной зараженности несовершеннолетних, которые до ареста уже демонстрировали высокую степень данного свойства.

Особенностью ведения занятий является то, что организатор занимает открытую позицию с предоставлением себе и другому возможности занимать отстраненную рефлексивную позицию. Ведущий выступает носителем норм и паттернов конструктивного поведения. Эта позиция характеризуется реализацией просоциальных общечеловеческих смыслов. Внешне она проявляется в центрации на собеседнике, в эмпатическом слушании и диалоге с использованием безусловно позитивного принятия, эмпатического понимания и конгруэнтного самовыражения. Ведущий использует результаты участников, достигнутые в ходе предыдущих занятий, и при анализе происходящего в группе постоянно возвращается к их содержанию.

В ходе бесед о криминальной идеологии ряд несовершеннолетних отметили, что во время содержания в следственном изоляторе они вынуждены принимать нормы поведения осужденных, поскольку их «правильное поведение» в СИЗО во многом будет определять их судьбу при этапировании в колонию, а также уровень их уважения среди сверстников после освобождения.

Участники тренинга с высоким уровнем криминальной зараженности считают законы поведения осужденных более жесткими, чем общесоциальные, но при этом полезными, поскольку они позволяют регламентировать жизнь большой массы мужчин, запертых в одном пространстве. Поэтому, по их мнению, необязательно их пропагандировать, но необходимо их знать и стараться не нарушать, поскольку это помогает правильно общаться и дает возможность выпутываться из сложных ситуаций. Следует отметить, что подобное отношение к криминальной субкультуре характерно не только для российских подростков, но и для зарубежных. Так, ее аналог – «уличный кодекс», исследуемый S. Kurtenbach et al., определяет правила взаимодействия делинквентных подростков и молодежи, основания получения статуса и признания сверстников (Kurtenbach et al., 2019). Подростки приспосабливаются к требованиям кодекса, поскольку он определяет глобальные правила совместного существования неформальных уличных сообществ и, как следствие, является всеобщим и единственно возможным стандартом их поведения вне легальных социальных структур.

Выполнение некоторых заданий для ряда участников вызывало определенные затруднения. Например, обсуждение таких общечеловеческих ценностей, как семья и здоровье, оказалось достаточно сложным для

большой части несовершеннолетних, в то время как диалог о таких ценностях, как работа и материальные блага, вызвал гораздо более оживленную реакцию. Данное обстоятельство отчасти можно объяснить возрастом участников, поскольку в этом возрасте они еще редко задумываются о подобных вещах. Однако на следующем занятии, после того как им дается время на обдумывание данного вопроса, несовершеннолетние уже достаточно четко могли формулировать свои планы после освобождения, при этом немалое внимание уделяли именно своей будущей семье. Такая особенность уже отмечалась С. А. Красненковой и И. И. Марковой, описавших ограниченность жизненной перспективы, присущей делинквентным подросткам, и выражающейся в жизни «одним днем» (Красненкова, Маркова, 2018). Исследователи приходят к выводу о том, что психологическая коррекция образа будущего помогает криминализированным подросткам лучше понять себя, определить свое место в мире и выстроить отношения с окружающими людьми. Следует также отметить, что ряд несовершеннолетних на момент проведения тренинга уже жили в гражданском браке, а у одного уже имелся ребенок.

Одним из затруднений, с которым столкнулись ведущие во время реализации программы, было то, что ряд подростков, отбывающих наказание в воспитательной колонии, имеют диагноз «легкая степень умственной отсталости», поэтому им было затруднительно участвовать в дискуссиях и анализировать свой жизненный опыт.

Опыт нашей работы показывает, что многие подростки совершают уголовные преступления, идя на поводу у своих сверстников или взрослых, поддавшись на их манипуляции. На основании этого в программу были включены упражнения на формирование моделей поведения противодействия ма-

нипуляциям, направленным на вовлечение в совершение преступлений. Разыгрывание проблемных ситуаций, предполагающих формирование новых поведенческих навыков, вызывало наибольшую степень заинтересованности участников занятий. Это подтверждает мнение И. А. Горьковой относительно перспективности функционально-ролевого подхода к организации психокоррекционных мероприятий с несовершеннолетними правонарушителями относительно других подходов (Горьковая, 2020). Несмотря на то, что подростки с удовольствием участвовали в занятиях по данной программе, необходимо отметить, что некоторые участники, имевшие высокую криминальную зараженность, на первых занятиях оказывали негативное влияние на остальных участников тренинга. Объяснение этому видится в антиобщественном характере разделяемых ими представлений, побуждающих к деструктивному поведению не только в тренинге, но и в большинстве практик социального взаимодействия, основанных на правовых нормах (Злоказов, 2022).

На этапе контрольного эксперимента для оценки эффективности разработанной программы был проведен анализ динамики уровня криминальной зараженности и уровня осмысленности жизни участников тренинга (рис. 4).

После участия в коррекционной программе у подростков была зарегистрирована положительная динамика по шкалам методики СЖО: цели, процесс, результат, локус контроля – Я и общий уровень. Это свидетельствует об активизации процессов осмысления жизненных ориентиров, индивидуальных ценностей, персональных целей и повышении уровня осознанности. Однако достоверность полученных выводов, с использованием критерия U – Манна-Уитни, была подтверждена только по таким шкалам, как цели, ре-

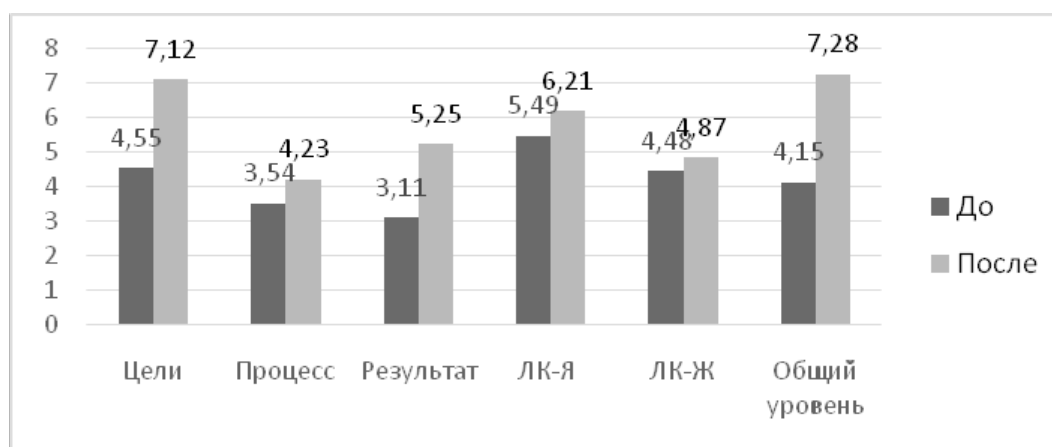

Рис. 4. Динамика средних показателей по шкалам методики СЖО в экспериментальной группе (стены), n=30

Fig. 4. Dynamics of high scores on the scales of the LSS method in the experimental group (walls), n=30

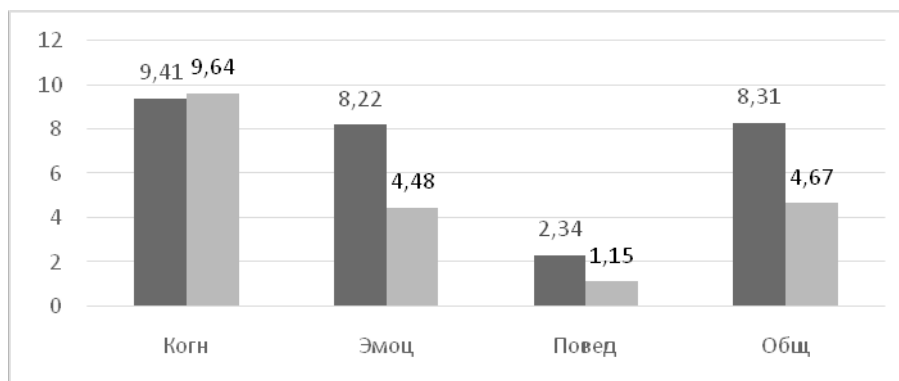

Рис. 5. Динамика показателей по шкалам методики ОКЗН в экспериментальной группе (стены), n=30

Fig. 5. Dynamics of indicators according to the scales of the OKZN methodology in the experimental group (walls), n=30

зультат и общий уровень ($p \leq 0,05$). Для большей точности расчет критерия U – Манна-Уитни проводился на основе использования сырых баллов.

У подростков экспериментальной группы было зарегистрировано снижение средних показателей по шкалам методики ОКЗН: эмоциональный компонент, поведенческий компонент и общий уровень. Статистически достоверность данных выводов с использованием критерия U – Манна-Уитни ($p \leq 0,05$) подтвердилась по шкалам эмоционального компонента и общего показателя криминальной зараженности. Можно полагать, что под влиянием коррекционного воздействия представления криминальной субкультуры теряют актуальность, уступая более глобальным по значению просоциальным представлениям.

У подростков контрольной группы также были выявлены положительные изменения по шкалам методик СЖО и ОКЗН, однако статистически они не подтвердились. Вместе с тем наличие изменений в группе, подвергшейся психокоррекционному воздействию, позволяет заключить, что разработанная программа продемонстрировала свою эффективность. Соответственно, предположение о возможности снижения криминальной зараженности подростков посредством воздействия на их смысложизненные ориентации получило эмпирическую поддержку в нашем исследовании.

Выводы

Изучение и анализ научной литературы, посвященной проблеме криминальной зараженности, позволили

сделать вывод, что в настоящее время запросы практики исполнения уголовных наказаний обуславливают увеличение внимания исследователей к вопросу распространения криминальной субкультуры среди подростков. Однако инструментарий снижения криминальной зараженности несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, сегодня явно недостаточен.

Рассмотрение методов психокоррекционного воздействия в отечественной и зарубежной психологии привело к выводу, что в направлении профилактики распространения криминальной субкультуры среди подростков с делинкветным поведением весьма эффективным может быть использование когнитивно-поведенческого подхода и метода критического мышления.

Для психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательной колонии, была разработана программа, направленная на снижение уровня принятия криминальной субкультуры через выработку критичного отношения к нормам криминального поведения и формирование осмысленных представлений о своем будущем с учетом общечеловеческих ценностей. Реализация программы была организована на основе использования когнитивно-поведенческого подхода и метода критического мышления.

Результаты реализации позволяют сделать вывод, что разработанная программа способствует снижению уровня криминальной зараженности и повышению осмысленности жизни на статистически значимом уровне.

Список литературы

- Богдан, С. С., Лашкова, Л. Л., Лукиянчина, Е. В. (2019). Формирование критического мышления на основе универсальных когнитивных установок, стратегий и инструментов. *Science for Education Today*, 9(2), 37-51. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1902.03>

- Горьковая, И. А. (2020). Направления профилактики противоправного поведения подростков в России. *Психология человека в образовании*, 2(3), 265–276. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2020-2-3-265-276>
- Дворянсков, И. В., Панфилов, Е. Е. (2018). Криминальная субкультура несовершеннолетних как девиантогенный фактор. В А. И. Долгова (ред.). *Криминальные реалии, реагирование на них и закон* (стр. 225–233). Москва: Российская криминологическая ассоциация.
- Злоказов, К. В. (2022). Влияние криминальной субкультуры на взаимодействие несовершеннолетних правонарушителей с социальным окружением. *Пенитенциарная наука*, 1(57), 97–106. <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2022.57.1.010>
- Карпинский, К. В. (2002). *Психологическая коррекция смысловой регуляции жизненного пути девиантной личности*: монография. Гродно: ГрГУ.
- Красненкова, С. А., Маркова, И. И. (2018). Социально-психологические особенности жизненных перспектив делинквентных подростков. *Вестник института: преступление, наказание, исправление*, 1(41), 111–117.
- Меняйло, Д. В., Иванова, Ю. А., Меняйло, Л. Н. (2019). АУЕ – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения. *Вестник Московского университета МВД России*, 3, 107–111. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2019-10145>
- Пастушеня, А. Н. (2022). Характеристика проявления криминальной склонности личности: интериндивидуальное описание. *Российский девиантологический журнал*, 2(2), 193–200. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2022-2-193-200>
- Плотников, В. В. (2018). Перспективы применения теории социальной аномии Р. Мертона в исследовании проблем современного общества. *Общество и право*, 4(66), 170–174.
- Польшиков, А. В., Буданова, Е. А. (2019). Основные направления противодействия распространению криминальной субкультуры несовершеннолетних в современных условиях. *Вестник Воронежского института МВД России*, 2, 249–255.
- Рябков, А. М., Степанова, Е. С., Муслумов, Р. Р. (2022a). Особенности распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 3 (90), 291–297. <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2022-390-291-297>
- Рябков, А. М., Степанова, Е. С., Муслумов, Р. Р. (2022b). Разработка и апробация методики оценки криминальной зараженности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных. *Прикладная юридическая психология*, 2(59), 77–86. [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2022.2\(59\).077-086](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2022.2(59).077-086)
- Семочкина, А. А. (2020). АУЕ – как фактор криминализации несовершеннолетних и их активного противопоставления государству и обществу. *Вестник экономической безопасности*, 6, 154–158. <https://doi.org/10.24411/2414-3995-2020-10372>
- Халперн, Д. (2000). *Психология критического мышления*: 4-е международное издание (перев. с англ. Н. Мальгина, С. Рысев, Л. Царук). Санкт-Петербург: Издательство «Питер».
- Clemmer, D. (1940). *The Prison Community*. New York: Holt, Rinehart & Winston.
- Kim, J., Lee, Y. (2022). Developmental Trajectories and Predictors of Delinquent Peer Association. *Deviant Behavior*, 43(12), 1523–1542. <https://doi.org/10.1080/01639625.2021.1996214>
- Kurtenbach, S., Zdun, S., Howell, S., Zaman, M., & Rauf, A. (2019). Global Street Code. A Cross-cultural Perspective on Youth Violence. *Deviant Behavior*, 42(2), 171–192. <https://doi.org/10.1080/01639625.2019.1658848>
- Powell, Z. A., Craig, J. M., Piquero, A. R., Baglivio, M. T., & Epps, N. (2021). Delinquent Youth Concentration and Juvenile Recidivism. *Deviant Behavior*, 42(7), 821–836. <https://doi.org/10.1080/01639625.2019.1701622>
- Reid, S. E. (2017). The (Anti)Social Network: Egocentric Friendship Networks of Incarcerated Youth. *Deviant Behavior*, 38(2), 154–172. <https://doi.org/10.1080/01639625.2016.1196962>

References

- Bogdan, S. S., Lashkova, L. L., Lukiyanchina, E. V. (2019). Formirovanie kriticheskogo myshleniya na osnove universal'nykh kognitivnykh ustanovok, strategij i instrumentov. *Science for Education Today*, 9(2), 37–51. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1902.03>
- Gor'kovaya, I. A. (2020). Napravleniya profilaktiki protivopravnogo povedeniya podrostkov v Rossii. *Psihologiya cheloveka v obrazovanii*, 2(3), 265–276. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2020-2-3-265-276>
- Dvoryanskov, I. V., Panfilov, E. E. (2018). Kriminal'naya subkul'tura nesovershennoletnih kak deviantogennyj faktor. V A. I. Dolgova (red.). *Kriminal'nye realii, reagirovanie na nih i zakon* (str. 225–233). Moskva: Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya.
- Zlokazov, K. V. (2022). Vliyanie kriminal'noj subkul'tury na vzaimodejstvie nesovershennoletnih pravonarushitelej s social'nym okruzheniem. *Penitenciar'naya nauka*, 1(57), 97–106. <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2022.57.1.010>

- Karpinskij, K. V. (2002). *Psihologicheskaya korrekciya smyslovoj regulyacii zhiznennogo puti deviantnoj lichnosti*: monografiya. Grodno: GrGU.
- Krasnenkova, S. A., Markova, I. I. (2018). Social'no-psihologicheskie osobennosti zhiznennyh perspektiv delinkventnyh podrostkov. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*, 1(41), 111–117.
- Menyaïlo, D. V., Ivanova, Yu. A., Menyaïlo, L. N. (2019). AUE – kriminal'noe molodezhnoe dvizhenie: sushchnost' i sposoby rasprostraneniya. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 3, 107–111. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2019-10145>
- Pastushenya, A. N. (2022). Harakteristika proyavleniya kriminal'noj sklonnosti lichnosti: interindividnoe opisaniye. *Rossiiskij deviantologicheskij zhurnal*, 2(2), 193–200. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2022-2-193-200>
- Plotnikov, V. V. (2018). Perspektivy primeneniya teorii social'noj anomii R. Merton v issledovanii problem sovremennogo obshchestva. *Obshchestvo i pravo*, 4(66), 170–174.
- Pol'shikov, A. V., Budanova, E. A. (2019). Osnovnye napravleniya protivodejstviya rasprostraneniyu kriminal'noj subkul'tury nesovershennoletnih v sovremennyh usloviyah. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, 2, 249–255.
- Ryabkov, A. M., Stepanova, E. S., Muslumov, R. R. (2022a). Osobennosti rasprostraneniya kriminal'noj subkul'tury sredi nesovershennoletnih podozrevaemyh, obvinyaemyh i osuzhdennyh. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*, 3 (90), 291–297. <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2022-390-291-297>
- Ryabkov, A. M., Stepanova, E. S., Muslumov, R. R. (2022b). Razrabotka i aprobaciya metodiki ocenki kriminal'noj zarazhennosti nesovershennoletnih podozrevaemyh, obvinyaemyh i osuzhdennyh. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*, 2(59), 77–86. [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2022.2\(59\).077-086](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2022.2(59).077-086)
- Semochkina, A. A. (2020). AUE – kak faktor kriminalizacii nesovershennoletnih i ih aktivnogo protivopostavleniya gosudarstvu i obshchestvu. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, 6, 154–158. <https://doi.org/10.24411/2414-3995-2020-10372>
- Halpern, D. (2000). *Psihologiya kriticheskogo myshleniya*: 4-e mezhdunarodnoe izdanie (perev. s angl. N. Mal'gina, S. Rysev, L. Caruk). Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «Piter».
- Clemmer, D. (1940). *The Prison Community*. New York: Holt, Rinehart & Winston.
- Kim, J., Lee, Y. (2022). Developmental Trajectories and Predictors of Delinquent Peer Association. *Deviant Behavior*, 43(12), 1523–1542. <https://doi.org/10.1080/01639625.2021.1996214>
- Kurtenbach, S., Zdun, S., Howell, S., Zaman, M., & Rauf, A. (2019). Global Street Code. A Cross-cultural Perspective on Youth Violence. *Deviant Behavior*, 42(2), 171–192. <https://doi.org/10.1080/01639625.2019.1658848>
- Powell, Z. A., Craig, J. M., Piquero, A. R., Baglivio, M. T., & Epps, N. (2021). Delinquent Youth Concentration and Juvenile Recidivism. *Deviant Behavior*, 42(7), 821–836. <https://doi.org/10.1080/01639625.2019.1701622>
- Reid, S. E. (2017). The (Anti)Social Network: Egocentric Friendship Networks of Incarcerated Youth. *Deviant Behavior*, 38(2), 154–172. <https://doi.org/10.1080/01639625.2016.1196962>

Информация об авторе:

Александр Михайлович Рябков – старший психолог межрегионального отдела психологической работы.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 29.09.2022

Одобрена после рецензирования 05.11.2022

Опубликована 29.12.2022

About the author:

Alexander M. Ryabkov – senior psychologist of the inter-regional Department of Psychological work.

The author declare no conflicts of interests.

Submitted September 29, 2022

Approved after reviewing November 5, 2022

Accepted December 29, 2022